

Шел двадцать восьмой век. Человеческие технологии достигли поразительного уровня, особенно в области освоения космоса. Человечество не только успешно колонизировало семь пригодных для жизни планет, но и освоило шестнадцать ресурсных миров, богатых редкими минералами и другими полезными ископаемыми. Планета Саньсин была самой удаленной из них от Земли.

Поскольку ресурсные миры не подходили для людей, а условия выживания на них были суровейшими, Саньсин, несмотря на свои размеры, превосходившие Землю в пятнадцать раз, насчитывала менее ста тысяч жителей. Если бы не щедрая оплата от Межзвездной горнорудной компании, вряд ли нашлось бы много желающих отправиться на эту унылую, безжизненную планету.

Дуань Юя подобрал старый шахтер среди груды пустой породы. С тех пор мальчик взял фамилию приемного отца и стал зваться Дуань Юем.

Когда ему исполнилось десять лет, в результате вызванного подземными толчками обвала старый шахтер, вырастивший Дуань Юя, оказался раздавлен в лепешку горой первичной титановой руды. Так Дуань Юй остался сиротой на планете Саньсин.

Поскольку кровного родства между ними не было, Межзвездная горнорудная компания сэкономила кругленькую сумму на выплате пособия. Чтобы выжить на Саньсине, десятилетнему ребенку пришлось взяться за тяжелую физическую работу, с которой порой не справлялись и взрослые.

Стоит отметить, что хотя добыча первичной руды в основном механизирована, на Саньсине имелось более десятка крайне редких минералов, которые нельзя было добывать с помощью техники. Из-за их специфических свойств получить ценные ископаемые в целости и сохранности можно было только вручную.

Впрочем, если говорить о силе, то для Дуань Юя — и уменьшись его возраст вдвое, он наверняка превзошел бы большинство людей. Пожалуй, когда он в возрасте шести с половиной лет впервые запросто поднял одной рукой межзвездную вагонетку, это уже о многом говорило.

Являясь гигантской корпорацией с ежедневным доходом в восемьдесят тысяч килограммов синего золота, Межзвездная горнорудная компания ничуть не возражала против использования труда несовершеннолетнего на тяжелых и опасных работах втайне от властей.

Так Дуань Юй два года нелегально трудился на тяжелых добывающих работах.

Из-за многолетней разработки планета Саньсин давно превратилась в решето, напоминающее огромные соты, пронизанные мириадами дыр. Истощенных и токсичных шахт здесь было видимо-невидимо.

После ухода Ли Суйфэна прошло еще больше полугода. Дуань Юю исполнилось пятнадцать.

Хотя его тело выросло и изменилось, среди сверстников он все еще казался худощавым.

Даже после отъезда Ли Суйфэна Дуань Юй изо дня в день на сто процентов выполнял все тренировочные нормативы, заданные наставником. И лишь вчера, окончательно убедившись, что больше не сможет развиваться с помощью прежних нагрузок, он поставил перед собой новую цель ради дальнейшего становления.

В этот момент Дуань Юй, с обнаженным торсом и босиком, согнувшись в три погибели, пробирался по туннелю, где температура достигала ста пятидесяти градусов по Фаренгейту. В свои пятнадцать лет он казался довольно щуплым — совсем как в прошлой жизни. Но за скромными габаритами скрывалась колоссальная сила: под бронзовой кожей Дуань Юя бугрились похожие на камни мышцы, переполненные взрывной мощью.

Если бы потребовалось сравнить его с каким-нибудь древним существом, он походил бы на леопарда — леопарда, полного взрывной энергии, от которого исходило ощущение готовности в любой момент сокрушить кулаком всё что угодно.

Это был заброшенный давным-давно рудник. Находившиеся внутри залежи редких металлов давным-давно выработали до дна, людей здесь отроду не водилось, а из-за чрезмерной добычи и прорыва подземной магмы температура стояла намного выше, чем в остальных местах, и впотьмах не было заметно даже тени живой души.

Пять лет я не заглядывал в пещеру сокровищ, наверняка тут накопилось немало запасов! — Дуань Юй разможил ударом кулака преградивший путь валун. В прошлый раз он наведывался в это благословенное место сразу после отъезда Ли Суйфэна, и той добычи с лихвой хватило на все его расходы в течение двух с половиной лет.

Заброшенный рудник вилял и петлял, напоминая запутанный лабиринт, способный вскружить голову любому. Непонятно, какими ориентирами пользовался Дуань Юй, но он продвигался вперед без малейших заминок, и даже в полусогнутом положении двигался гораздо быстрее, чем обычный человек на легком беге.

Миновав крутой поворот, Дуань Юй внезапно оказался перед необычайно просторным пространством. Трудно было поверить, что в глубине столь извилистых и труднопроходимых выработок, где местами приходилось передвигаться исключительно на четвереньках, скрывалось подобное место.

Наконец-то добрался... — Дуань Юй отряхнул пыль. Хотя он с ног до головы испачкался в грязи, а лицо почернело от сажи, на его губах невольно заиграла улыбка.

К этому моменту Дуань Юй уже погасил зажатый в руке вечносветящийся светильник, однако вокруг по-прежнему было светло: стены просторной пещеры переливались белым, синим и фиолетовым свечением, озаряя всё вокруг ярким светом.

Если бы сейчас здесь присутствовал начальник участка, отвечающий за добычу на этой территории, он бы захлебнулся слюной при виде сияющих разноцветных кристаллов.

О небес! Столько Кристальной руды Цинтянь! Если собрать всех шахтеров планеты Саньсин и заставить их трудиться целое десятилетие, вряд ли удастся добыть хотя бы половину!

Кристалльная руда Цинтянь — сверхэнергетический металлический минерал, обессмертивший имя Ли Чантяня, величайшего отца энергетики двадцать четвертого века; истинный первоисточник стремительного прорыва человеческих космических технологий; суперэнергетический минерал, полностью вытеснивший ядерную энергию и нефтяное топливо.

Всего одна десятая килограмма этого чудесного энергоносителя способна обеспечить десятилетним запасом хода межзвездную вагонетку мощностью в восемьсот лошадиных сил. Даже флагман Федерации Тяньмэй — гордость всех трех федераций, девятикилометровый космический корабль Чэньгуан — нуждался всего в десяти тоннах готовой руды для поддержания двухлетнего нормального режима работы.

Если это еще не впечатляет, то три разновидности Кристальной руды Цинтянь разных цветов точно способны вскружить голову. Следует помнить, что даже руда одного вида делится на категории. Соответственно, кристаллы различались по степени чистоты в зависимости от окраски: самые обычные первичные минералы испускали мягкое белое сияние, высокочистые — синее, и лишь редчайшие образцы высшего качества излучали пурпурный свет.

На черном рынке килограмм первоклассной Кристальной руды Цинтянь неизменно продавался по баснословной цене от сорока пяти сотых до полуминерала за единицу синего золота, а порой на нее вообще не было ценника, ведь высокотехнологичные отрасли нуждались в энергии исключительно такого уровня. В пересчете на федеральные кредиты это составляло колоссальное состояние, превышающее триста тысяч.

Поскольку Дуань Юй с детских лет рос на Саньсине, концепция Федерации была ему абсолютно чужда. К тому же он привык жить отшельником и не любил общаться с людьми, из-за чего обладал крайне скудным кругозором и, разумеется, не представлял истинной ценности этой руды. Однако он точно знал одно: два с половиной года назад добытые здесь минералы позволили ему обменять их на целый комплект оборудования для создания тройной гравитации. По сравнению с этим сияющие камешки должны были стоить немало.

Кристалльная руда Цинтянь относилась к возобновляемым ресурсам. Иными словами, пока не исчерпана жила, она продолжала расти — поистине удивительное явление.

Тем не менее наладить массовое производство этого сверхэнергетического металла было невозможно. С тех пор как отец энергетики Ли Чантянь представил его миру, попытки синтезировать руду в промышленных масштабах практически не прекращались. Но даже объединив мудрейших ученых трех федераций, люди так и не нашли эффективного и жизнеспособного решения, вынужденно полагаясь на древнейшие методы поиска, добычи и ожидания естественного прироста.

Обычно на формирование десяти килограммов первичной руды уходило восемь веков, однако открытое Дуань Юем месторождение росло со скоростью, превышающей стандартную в тысячу раз. Неудивительно, что после того, как два с половиной года назад он подчистую выгреб отсюда все запасы, к сегодняшнему дню здесь вновь образовалось столько редких минералов.

Кажется, их стало чуть больше... — проведя под началом Ли Суйфэна два с половиной года, Дуань Юй почерпнул из рассказов наставника кое-какие сведения. Его понимание Кристальной руды Цинтянь значительно углубилось, и по крайней мере он ясно осознавал: если вывезти отсюда всю руду целиком, он сможет выменять на рынке абсолютно всё, что пожелает.

Из-за колоссальной энергии, заключенной внутри кристаллов, Кристальную руду Цинтянь нельзя было подвергать сильным толчкам, а силу удара при разработке требовалось рассчитывать с ювелирной точностью. По этой причине отделять минералы от породы приходилось вручную, что отнимало огромные силы. Опытный шахтер тратил на добычу одного килограмма руды не менее тридцати шести часов непрерывного тяжелого труда.

Дуань Юй действовал очень осторожно и в то же время необычно.

Обладая врожденной богатырской силой, он не нуждался в каких-либо шахтерских инструментах. Нацелившись на основание кристалла, вплотную примыкавшего к стене пещеры, он наносил рубящий удар ладонью, и кусок руды тут же падал в подставленную руку. Метод был чистым и стремительным, разве что слегка расточительным — усыпанная крошкой земля служила тому лучшим подтверждением.

Потратив два часа, Дуань Юй наконец завершил добычу всех кристаллов в этом просторном зале и рассортировал их по кучам в зависимости от цвета.

Глядя на три горки первичной руды, Дуань Юй немного призадумался. Путь в пещеру занимал целых пять часов, а из-за тесных и труднопроходимых проходов он, несмотря на всю свою недюжинную силу, физически не мог вытащить всё за один раз.

Пожалуй, эта фиолетовая руда самая дорогая! — Дуань Юй извлек припасенный наномешок, широко раскрыл его и ссыпал туда всю первоклассную Кристальную руду Цинтянь, возвышавшуюся горкой ростом с человека. Заметив, что еще осталось свободное место, он без раздумий закинул внутрь несколько десятков кусков синей руды, взвалил на спину ношу весом в добрую тысячу цзиней и зашагал в обратный путь.

<http://bllate.org/book/22023/2289609>